

— Какой острый язык! Именно этим языком ты угрожаешь императору, и даже твоя месть остаётся без последствий, — с насмешкой произнесла великая принцесса Аньпин. Её слова звучали праведно, словно она защищала дом маркиза Сюаньпина.

Яо Яньцин спокойно улыбнулся:

— Ваши слова вызывают у меня недоумение. Сюй Шандэ получил по заслугам, и его смерть стала искуплением за жизни 30 000 жителей провинции Су. Разве вы считаете, что это несправедливо? Если так, то пусть маркиз Дуаньнин подаст доклад с просьбой о пересмотре дела Сюй Шандэ. Император сам рассудит, кто прав.

Великая принцесса Аньпин, несмотря на своё высокомерие, не могла рисковать будущим своего старшего сына и не осмелилась сказать, что жизнь Сюй Шандэ стоит больше, чем жизни 30 000 жителей провинции Су. Она лишь холодно улыбалась, глядя на Яо Яньцина леденящим взглядом.

Великая принцесса Аньпин обладала мощной аурой, и если бы Яо Яньцин не прожил две жизни, он, возможно, согнулся бы под её давлением. Но он, переживший две жизни, не боялся даже бывшего мятежного князя Линьхуай, который сдался перед ним. Что уж говорить о великой принцессе Аньпин, которая не знала меры.

Каждые три года Академия Ханьлинь принимала трёх выдающихся талантов. Те, кто удостоивался звания трёх лучших, были учёными мужами. Независимо от их практических способностей, все они писали великолепные сочинения. Однако, хотя все они служили в Академии, одни проводили всю жизнь за написанием книг, другие отправлялись на службу в провинции, а третьи достигали высших постов. Если говорить о знаниях, то те, кто достиг высших постов, возможно, не превосходили старых учёных, посвятивших всю жизнь книгам. Но судьба — вещь загадочная. Например, учитель Шэнь и великий наставник Сюй в своё время оба были среди трёх лучших. Учитель Шэнь даже получил звание лучшего во всех трёх категориях и обладал практическими способностями, но, не получив милости императора, в отчаянии ушёл в отставку и вернулся в родные края. Великий наставник Сюй же поднялся к вершинам власти, став важной фигурой при дворе.

Жизнь великого наставника Сюя вызывала зависть. От Академии Ханьлинь до Внутреннего кабинета он прошёл путь всего за двадцать лет, достигнув успеха в расцвете сил. После него появился ещё один человек, вызывавший зависть. Если великий наставник Сюй шёл к успеху шаг за шагом, то Яо Яньцин взлетел вверх, как на крыльях. За короткое время он из составителя Академии Ханьлинь шестого ранга младшей ступени стал фаворитом императора. Все говорили, что этому парню невероятно повезло.

Е Сянюй завидовал этому. Он считал, что обладает большими талантами, чем Яо Яньцин, но, к сожалению, у него не было такой знатной матери, что мешало ему проявить себя перед императором. Поэтому он был вынужден заниматься мелкими делами в Академии Ханьлинь, растрачивая свой потенциал.

Великий наставник Сюй, услышав эти завистливые речи, сказал Яо Яньцину:

— Только посредственность не вызывает зависти.

Яо Яньцин с улыбкой принял это замечание, считая завистливые слова пустым звуком. Каждый день он по призыву императора приходил во дворец, укрепляя свою репутацию фаворита.

В тот день, когда Яо Яньцин вышел из Чертога Цзычэнь, держа в руках коробку с императорскими сладостями, его остановили у ворот дворца. Вглянувшись, он увидел, что это был третий принц Янь Хао, выглядевший усталым и измученным.

Третий принц с холодным выражением лица схватил Яо Яньцина за руку и почти насильно втолкнул в карету, ожидавшую неподалёку от дворцовых ворот. Яо Яньцин нахмурился, но понимал, что спорить у ворот дворца неприлично, поэтому не сопротивлялся. Как только он вошёл в карету, он вырвал руку и холодно сказал:

— Что вы делаете, ваше высочество? Разве нельзя было поговорить спокойно?

Третий принц с лёгкой улыбкой ответил:

— Если бы я не пришёл сюда, то вряд ли смог бы увидеть вас, господин Яо.

Сказав это, он приказал кучеру ехать в Приречный переулок к дому Яо, после чего замолчал.

Когда карета остановилась у дома Яо, третий принц первым вышел, приподняв занавеску. Яо Яньцин, держа занавеску левой рукой, холодно смотрел на него.

Третий принц приподнял бровь:

— Что, мне нужно пригласить вас выйти?

Яо Яньцин фыркнул, вышел из кареты и жестом пригласил третьего принца войти в павильон Куньюй. Приказав слугам подать чай, он отпустил их.

Третий принц медленно пил чай, его взгляд то и дело останавливался на Яо Яньцине. Он несколько дней размышлял, почему Яо Яньцин довёл У Маочэня до смерти. Если бы он общался с Вэнь Юйхэном, это можно было бы понять, но с тех пор, как он приехал в столицу, он даже не заходил в дом Вэнь. Это дело было крайне подозрительным, и он не мог успокоиться, пока не разберётся.

— Пятый господин, скажи мне честно, у тебя были старые счёты с У Маочэнем? Или, может, какая-то глубокая вражда? — Третий принц поставил гайвань на столик и спокойно спросил.

Яо Яньцин опустил глаза:

— Ваши слова вызывают у меня недоумение. Я вырос в Гуанлине и никогда раньше не встречался с У Маочэнем. Откуда взялись старым счётам, не говоря уже о вражде.

— Но он покончил с собой из-за твоих слов, и все мои планы рухнули, — глубоко взглянув на Яо Яньцина, третий принц слегка улыбнулся. — Пятый господин, между нами не должно быть секретов. Мы ведь двоюродные братья, и наши отношения отличаются от других. Если у тебя есть трудности, скажи мне прямо.

Яо Яньцин отпил чаю и мягко улыбнулся:

— Если ваше высочество так говорит, то я буду откровенен. Если я чем-то обижу вас, прошу проявить снисхождение, учитывая мою молодость.

Третий принц улыбнулся в ответ, но подумал: «Ты хоть и молод, но умен. Послушаем, почему ты решил погубить У Маочэня».

Яо Яньцин слегка улыбнулся и спокойно сказал:

— Ваше высочество занимает высокое положение и не боится обидеть знатных. Я же, хоть и человек низкого происхождения, не хочу умереть, не осуществив своих амбиций.

Взгляд третьего принца стал холодным:

— Кто осмелится убить тебя?

Яо Яньцин с усмешкой посмотрел на него:

— А вы как думаете? Я, Яо Яньцин, всего лишь мелкий чиновник. Как я могу рисковать ссориться с домом маркиза Чэньэня?

Глаза третьего принца сузились. Он откинулся на спинку стула, его взгляд стал тёмным и нечитаемым. Он явно недооценил Яо Яньцина, не ожидая, что тот так хорошо понимает его планы. Если он всё знал, как он мог пойти на такой шаг?

В душе третьего принца поднялась почти неконтролируемая ярость, его взгляд стал острым, как лезвие:

— Пятый господин, ты думаешь, что я не смогу защитить тебя?

Он уже планировал действовать против Вэнь Юйхэна, подготовив всё необходимое. Хотя он не мог разрушить его за один день, он мог нанести серьёзный удар, лишив четвёртого принца одной из опор.

Яо Яньцин едва не рассмеялся. Он опустил глаза, длинные ресницы скрыли насмешку в его взгляде. Через некоторое время он успокоился и спокойно сказал:

— Гора может рухнуть, река может высохнуть. Я думал, ваше высочество понимает это.

С точки зрения третьего принца, выражение лица Яо Яньцина было насмешливым, с оттенком высокомерия. Это снова заставило его ясно осознать, что, хотя они были родными братьями, Яо Яньцин и Ян Шиин были совершенно разными. Яо Яньцин был цветком, собравшим в себе всю роскошь мира, благородным и гордым. Ян Шиин же был как повилика, которая могла процветать только под защитой сильного.

Третий принц, подперев подбородок рукой, смотрел на Яо Яньцина, его выражение стало ленивым. Яо Яньцин повернулся и встретился с его равнодушным взглядом, но не отвёл глаз. Он слегка улыбнулся и мягко сказал:

— Ваше высочество, зачем торопиться с этим спором? Рисковать потерять милость императора — это слишком большая цена.

Глаза третьего принца сузились. Он невольно наклонился в сторону Яо Яньцина и усмехнулся:

— Пятый господин, ты становишься всё более загадочным для меня. Эти слова действительно искренни?

Яо Яньцин слегка улыбнулся, его подбородок приподнялся, что придавало его и без того высокомерному выражению лица ещё больше надменности.

— Если ваше высочество считает, что это не искренне, то можете считать это пустым звуком,

— Яо Яньцин погладил нефритовое кольцо на большом пальце и с усмешкой взглянул на третьего принца.

<http://bllate.org/book/16709/1535846>